

Изменения, которые Лу Вэйвэнь почувствовала в своем теле, естественно, произошли благодаря «Усилению Духовного Корня», которое Лу Цин получила для нее. Ее двойной Духовный Корень Металл-Огонь был улучшен и превратился в Металл-Землю, а металл стал основным элементом. Он не решил проблему дисбаланса между ее Духовными Корнями, но ее вторичный Духовный Корень был преобразован в элемент земли, что было полезнее для ее металлического Духовного Корня. Это было намного лучше, чем раньше.

Если она найдет подходящую технику для культивирования и будет обеспечена достаточными ресурсами на своем пути культивирования, то к 40 годам у нее не должно возникнуть проблем с прорывом к стадии создания фундамента. После этого, если она будет продолжать совершенствоваться и ей будут предоставлены возможности и ресурсы, она без особых проблем достигнет начальной стадии Просветления. Возможно, она даже сможет достичь стадии Золотого Ядра.

Достичь стадии Золотого Ядра было нелегко.

Даже в огромном государстве Фэйюнь, которое простиралось на 9000 миль и имело семь-восемь префектур, было всего четыре сильных культиватора Золотого Ядра. Трое из них принадлежали к секте, а из бесчисленных кланов разного размера только Лу Цин за последние 1000 лет сумел достичь стадии Золотого Ядра как свободный культиватор.

Человек на стадии Начального Просветления уже мог считаться культиватором высокого уровня. Если бы его клан смог произвести на свет культиватора на стадии Начального Просветления, то они смогли бы изменить свое нынешнее положение. Хотя они и не смогут вернуться к тому, какими они были на пике своего развития, им, по крайней мере, не придется беспокоиться об опасности.

Все надежды Лу Цина и всего клана Лу возлагались на Сяо Вэйвэнь. Она должна была стать будущим клана Лу.

Конечно, лучшим способом изменить текущую ситуацию в клане было то, что Лу Чаоси должен был прорваться на начальную стадию Просветления. Его старая травма была излечена, и через год он вернется к здоровому состоянию. Однако Лу Цин не смог восстановить поврежденное Ядро Жизни своего сына. У Лу Чаоси оставалось не так много времени. Удастся ли ему прорваться, будет зависеть от его удачи и от того, хватит ли у него ресурсов.

После того, как девочка ушла, Лу Цин рассказал Лу Чаоси еще две вещи.

«У меня здесь рецепт пилюли Черепаший Змеи и несколько семян травы черепаховой змеи. Возьми их. Ты можешь посадить семена в лекарственном саду и попросить алхимика клана изучить и выучить рецепт. Это, по крайней мере, увеличит доход клана».

Лу Чаоси сначала кивнул и собирался ответить, но потом растерялся. Где были эти предметы?

Он уже собирался спросить, когда увидел, что перед ним появились два иллюзорных предмета.

Сначала казалось, что это иллюзии, но спустя очень короткое время они медленно материализовались прямо перед ним.

Присмотревшись, Лу Чаоси заметил нефритовый свиток и небольшой рогожный мешочек.

Это должны быть формула и семена, о которых говорил его отец.

Он не понимал, как эти предметы появились прямо перед ним.

Этот метод был магическим.

На самом деле, после того как Лу Цин заговорил, его духовная форма выплыла из комнаты и явила перед сыном эти два предмета.

Лу Цин вернулся в комнату, когда увидел, что Лу Чаоси взял предметы. Он уже понял, что может говорить, только находясь в комнате. Кроме того, его могли слышать только те, кто находился в радиусе 10 метров от комнаты. Если бы они находились дальше, ему пришлось бы использовать передачу голоса. Одна Карма для одного предложения стоила очень дорого.

После возвращения Лу Цин упомянул о втором деле. «К северо-востоку от горы Юянь, примерно в 200 милях, проходит группа мигрирующих лошадей Шуйлин. Они покинут территорию клана через четыре дня. Там примерно от 15 до 30 лошадей. Пусть кто-нибудь отправится туда. Ты должен поймать их».

«Хорошо, отец. Я лично поведу команду».

«Твои раны еще не полностью зажили», - сказал Лу Цин. «Пусть Чаохэ и Минчао возглавят команду».

Лу Чаохэ был седьмым сыном Лу Цина. Ему было 79 лет, и он был культиватором второго уровня стадии Основания. Лу Минчао была его младшей дочерью, самой младшей из всех его детей. В этом году ей исполнилось 72 года, и она была культиватором четвертого уровня.

Обычно Водяные Духовые лошади были Духовными Зверями первого уровня среднего ранга. Их сила была эквивалентна культиватору пятого-шестого уровня Ци. Однако в группе такого количества животных мог быть и Конный Король. Король лошадей мог быть первого высокого уровня или даже второго.

Шансы захватить такую группу лошадей были выше, если они мобилизуют двух культиваторов Основания.

Эмоции Лу Чаохэ и Лу Минчао все еще были в смятении, когда они собирались вывести команду из горы Юянь.

Вчера они получили сообщение от старшего брата.

Они встретились втроем. Их старший брат, Лу Чаоси, сначала рассказал им о табуне лошадей. Он велел им собрать 15 культиваторов клана и отправиться на северо-восток в поисках лошадей.

Затем старший брат рассказал им о чем-то, что привело их в оцепенение.

«Отец очнулся, но пока не может выйти».

Хотя эта новость чрезвычайно обрадовала их обоих, они были также немного разочарованы.

«В клане об этом знаем только мы трое, Минси и его дочь Вэйвэнь. Я уже попросил Минси хранить тайну. На Вэйвэнь наложено ограничение. Она еще молода и может ненароком проговориться об этом. Я рассказал вам двоим, потому что не хотел, чтобы вы волновались.

Нам не следует говорить внешнему миру, что отец еще жив, поскольку его раны не стали лучше. Вы двое не должны случайно проболтаться об этом!»

«Не волнуйтесь, Старший брат». Они оба знали, что это важное дело.

В настоящее время, по мнению внешнего мира, Лу Цин был мертв, а клан Лу скрывал эту информацию.

Так думали не только посторонние. Несколько человек из клана также считали это правдой.

Иначе почему бы их великий предок Лу Цин не показал свое лицо, когда 13 лет назад клан Чжао напал на них и поставил клан на грань уничтожения?

Не потому ли, что Лу Цин умер, а клан Лу скрывал этот факт, чтобы внешний мир по-прежнему относился к ним с осторожностью?

Их тайна была раскрыта, когда клан Чжао напал на них. Теперь никто в государстве Фэйюнь не рассматривал клан Лу как семью, в которой есть культиватор Золотого Ядра.

Это было не очень хорошо для клана Лу. Авторитет клана полностью рухнул. Им было трудно передвигаться по внешнему миру.

Логично было бы объявить всему миру, что Лу Цин жив. Это могло бы значительно поднять авторитет клана. Однако, если хорошенько подумать, раны отца не улучшились, и он не мог выйти из своего закрытого тренировочного лагеря. Он не мог действовать, даже если бы они столкнулись с трудной ситуацией.

Одно дело, поверит ли им внешний мир, если они объявят эту новость. Даже если бы они поверили, что бы они сделали?

Неужели клан Чжао, их смертельный враг, снова нападет на них?

Клан Чжао чувствовал, что Лу Цин действительно мертв, и поэтому больше не рассматривал клан Лу, который был полностью ослаблен, как угрозу. В сочетании с посредничеством секты, клан Чжао в последние годы успокоился и перестал их беспокоить. Если бы клан Чжао узнал, что Лу Цин не умер, а только тяжело ранен, то была бы вероятность, что они попытаются помешать Лу Цину отомстить после того, как он оправится от ран, и воспользуются возможностью снова напасть на них, рискуя получить наказание от секты? Попытаются ли они полностью покончить со своей угрозой?

Пока существовала такая возможность, клан Лу не мог позволить себе рисковать.

Эти трое были людьми, принимающими решения в клане Лу. После некоторого обсуждения они решили скрыть новость и не сообщать о ней внешнему миру.

По крайней мере, они не будут объявлять об этом, пока Чжао Цзыдань не умрет, а клан не получит нового культиватора Начального Просветления.

Чжао Цзыдану оставалось жить не так уж много лет.